

СРЕДА

Культура

Книги • Наука

Кино • Общество

Спорт

Среда: Мид. газ. Моск. новости. - 1994 - 6-13 февр. - с. 1.

Александр Белинский, снявший в свое время фильм-балет «Галатея» и открывший Максимова — несравненную комедийную кинобалерину, теперь поставил для нее «Бенефис», юбилейный вечер, и сделал это на редкость удачно. Было что посмотреть, чем взволноваться. Петербургский блеск, московская теплота и сердечность — стиль вечера — как-то соотносились с образом юбилярши, ученицы знаменитой петербургской балерины Елизаветы Гердт и в то же время носительницы, может быть, последних лучших традиций московской балетной школы. Сама же Екатерина Сергеевна была, как всегда, на высоте и, как всегда, разнообразна. Она продемонстрировала чистую классику, современный симфонический танец и эксцентрические па, танцуя на музыку Прокофьева, Малера и аргентинского танго. Не перестаешь удивляться ее умению танцевать все, ее способности, поистине сказочной, молодеть в танце. Так было и на этот раз, когда в огромном казенном зале бывшего Дворца съездов воцарилась волнующая атмосфера любви к артистке. Это случается далеко не всегда. Теперь это редкость. Мертвая скука, как правило, наполняет театры во время балетных спектаклей. А единственная живая эмоция в самих этих спектаклях — ненависть и злоба. Если не верите, посмотрите «Ивана Грозного» или «Спартак». Посмотрите и вспомните максимовский вечер (его покажут по телевизору). И тут опять-таки дух бенефиса прямо был связан с характером искусства бенефициантки. Как мало кто в нашем балете, как почти никто за рубежом, волны любви и обожания Максимова умеет претворить в танец. Это ее ситуация, ситуация ее героинь. Чем больше восхищенных глаз наблюдает за ней, тем восхитительнее она танцует. Так было и в «Спящей красавице», и в «Дон-Кихоте», и в «Золушке», и в «Вальпургиевой ночи», и в «Анжюте». Это вообще классическая ситуация балерины. Но у Максимова она получает неожиданный поворот. Преданное обожание высвобождает в ней, изящной интеллигентной танцовщице, таящуюся в глубине стихию веселой игры и даже отважной авантюры. Ее вспоминаешь грациозной разбойницей, грациозной вакханкой. Дар грации у нее природный. Обликом своим она напоминает пушкинских богинь, она была бы идеальной Психеей. Да, мы знаем: и драматические партии всегда влекли ее. Без таких партий трудно представить себе ее искусство. Она была замечательной бежаровской Юлией — шекспировской Джульеттой. Но о трагических темах Максимова как-нибудь в следующий раз. О них не хотелось вспоминать в этот незабываемый вечер. Думалось о другом: конечно, Максимова неповторима и не будет повторена, но неужели же с ней уходит этот человеческий тип и эта таинственная способность быть балериной эпохи Дидло и балериной эпохи Бежара.

Вадим ГАЕВСКИЙ

Галатея
отмечает
день
рождения